

Бессонница сердца

*К счастью,
у сердца бессонница,
когда спим*

Тофик Агаев

Ушел из жизни Тофик Агаев – поэт, драматург, афорист, переводчик...

Он родился в 1933 году в Баку и был одним из тех людей, кто по праву мог сказать о себе: по нации я – бакинец. Имел филологическое образование. Долгое время жил и работал на Крайнем Севере корреспондентом газеты «Красное знамя». Вернувшись в Баку, работал в бакинских СМИ, в частности, в газете «Вышка». Но наиболее известен был как автор детских стихов. Печатался во всеми любимых московских детских: «Миша», «Веселые картинки», «Мурзилка», «Колобок». Является автором более тридцати книг для детей и взрослых, изданных в Сыктывкаре, Москве

и Баку, сценариев мультфильмов, пьес для кукольного театра. Наиболее популярна в Азербайджане его пьеса «Храбрый Ахмед», которая уже много лет – с 2002 года и по сей день – идет в Бакинском кукольном театре имени Абдуллы Шаига. Ряд его стихотворений включен в школьные учебники.

В течение многих лет Тофик Агаев был постоянным автором журнала «Литературный Азербайджан» и газеты «Мир литературы». Публиковался также в московских журналах «Арион» и «Дети Ра». Был членом Союза писателей Азербайджана и Союза журналистов Азербайджана, почетным членом Бакинского Книжного Клуба. В последние годы активно работал в жанре хокку и афоризмов, которых на его счету более тысячи. Большинство из них вошли в книги, в которых автор выступает под псевдонимом Тофа, ТофАг, Тофен, А.Тоф.

Многие читатели являются большими поклонниками Тофика Агаева как афориста. Жанр афоризма – достаточно сложен и доступен не каждому. Афоризм – сконцентрированная мысль, краткое, но емкое высказывание по тому или иному поводу, порой ироничное, порой глубоко философское, но всегда представляющее собой плод «игры ума». Высказывание, в котором порой больше смысла, чем в ином «полномасштабном» произведении.

Его девизом было – дорогу осилит идущий. Он всегда шел вперед, не останавливаясь, всегда искал новые пути и – находил их. Журналистика, детская поэзия, японская поэтическая миниатюра, афористика... Он изучал и осваивал все новые литературные жанры, увлекался ими и увлекал ими других.

К примеру, хокку он начал сочинять в довольно уже солидном возрасте и весьма преуспел и в этом. Хокку, как и афоризм, отличаются краткостью и емкостью. Но отличие этого жанра в том, что он позволяет (и – требует) «домысливания» мысли, высказанной автором. Тофик Агаев успел написать и издать порядка 10 сборников произведений, написанных в жанре хокку. Его работы в этом жанре вошли в антологию русского трёхстишия «Сквозь тишину», изданную в Санкт-Петербурге. Останься он с нами еще на какое-то время, кто знает, какие бы еще литературные жанры его заинтересовали, и сколько еще замечательных произведений он бы написал. Но... судьбе было угодно забрать его у нас. Как и многих других, его убил коронавирус.

В мае Тофику Агаеву исполнилось бы 87 лет. Возраст солидный. Но несмотря на возраст, он был бодр и активен, выглядел лет на 20 моложе своих лет. Небольшого роста, сухоощавый, подвижный, он многие годы «моржевал» – купался в Каспии с мая по октябрь а иногда и в ноябре, в любую погоду отправляясь от своего дома возле метро Ичери шехер на шиховский пляж на велосипеде. И только последние год или два, после падения с велосипеда, когда сломанное ребро вонзилось в его легкое, что потребовало срочной операции, которая, слава Богу, прошла успешно, он стал ездить на пляж автобусом. Ездил даже тогда, когда в Баку был введен карантин. Прятался за скалами со своими соратниками по «моржеванию» (у них была своя постоянная компания) от обходивших пляж полицейских и вновь бросался в свою любимую стихию – море. Скажете – ребячество? Наверное, да. Но он и был, как и многие талантливые люди, в чем-то ребенком. Хотя внешне казался очень сдержанным и даже суховатым. Но это с «чужими». С теми же, кого признал «своими», был совсем иным – теплым, открытым и очень заботливым.

Он опекал, стремился прийти на помощь тем, кому, как он считал, надо помочь. Его не нужно было о чем-то просить, он сам предлагал свою помощь. И ходил, просил за кого-то – обычно за тех, кто не умел просить за себя сам...

Я познакомилась с ним в середине 90-х годов, когда принесла в газету «Вышка», в которой он тогда занимал пост ответсекретаря, один из первых своих очерков. Он показался мне тогда очень сдержанным, даже немного суровым. Но очерк мой напечатал... Затем больше 10 лет наши пути не пересекались.

Но однажды он вдруг позвонил мне. Я тогда уже работала в журнале «Литературный Азербайджан». Говорил со мной о журнале, о публикуемых в нем авторах, об опубликованных материалах и тех, что мы еще собираемся опубликовать. Делился мнением о них, вносил какие-то предложения. Сам он был давним автором журнала. Давним и преданным. Ему было интересно все, что было связано с нашим журналом...

Эти звонки стали для нас обоих не только привычными, но и необходимыми. Как только выходил новый номер журнала, раздавался звонок от него. Мы разговаривали часами – о литературе, общих знакомых, каких-то своих делах. Нередко я слышала от него: «Такой-то – хороший ведь автор, почему до сих пор не член Союза писателей? Хочу похлопотать, чтоб приняли». И хлопотал, и добивался своего. За кого-то просил, чтоб дали «заслуженного», кому-то «организовывал» годовую президентскую стипендию. И не потому, что его об этом просили, а потому, что считал того, за кого просил, достойным этого. И все это – совершенно бескорыстно. Если кто-то пытался сделать ему за оказанную услугу «хормет», его ожидала «головомойка» – Тофик просто обижался на это...

В последний месяц он не звонил мне дольше обычного, а когда я позвонила ему сама, отговорился тем, что занят, и наш, обычно обстоятельный, разговор не состоялся. Я даже подумала, что он на меня за что-то обижен. Перебирала в памяти последний разговор, но найти причины для обиды не смогла. А спустя какое-то времени мне позвонил Юра Мамедов и сказал, что Тофик умер в больнице от коронавируса...

Ушел из жизни замечательный писатель, журналист и просто хороший человек. Мне очень будет не хватать наших долгих разговоров – о литературе, о нашем журнале. Будет не хватать его заботливых расспросов о моих делах, о семье, его рассказов о его внуках, которых он очень редко видел «вживую», хотя регулярно общался по скайпу, не уставая славить это изобретение, позволяющее общаться с родными, которые вдалеке – семья его дочери живет в Москве, семья сына – в Германии. Дочь не раз просила его переехать к ней в Москву, не маяться в Баку в одиночестве – супруга его скончалась несколько лет назад. Но он говорил: «Куда я без Баку, без Каспия, без моих друзей – я без них просто не смогу».

Он и остался здесь – со всеми нами, теми, кто знал и ценил его как поэта и как человека...

В качестве эпиграфа к этому небольшому материалу, который мне пришлось писать по столь печальному поводу, я взяла строчки Тофика Агаева из последней подборки его афролибров, которая публикуется в этом номере. Мне думается, что в этих строчках очень кратко и емко Тофик Агаев сказал о самом себе. **«К счастью, у сердца бессонница, когда спим»...** У его сердца всегда была бессонница, и днем, и ночью, и когда он бодрствовал, и когда спал – оно билось любовью и добром ко всем нам...